

НЕОБХОДИМО ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ НАСЛЕДИЕ К.МАРКСА

Тикин Валерий Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
кафедра «Экономическая теория»,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация.
E-mail: valery.tikin@gmail.com

Аннотация: В современных условиях у противников учения К.Маркса накопилось достаточно много возражений и замечаний, которые легко опровергаются при логической аргументации. Однако все доводы в пользу учения К.Маркса опровергаются его противниками с «социалистической» непримиримостью, которая подкрепляется партийной, а точнее финансовой дисциплиной. Накопившиеся возражения противников учения К.Маркса сформировало очень много позиций (точек зрения), которые очень часто критикуют не учение К.Маркса, а изложение его учения интерпретаторами (ревизионистами). Соответственно, возникает необходимость вновь перечитать и переосмыслить работы К.Маркса, учитывая, что понимание работ К.Маркса крайне индивидуально.

Ключевые слова: теория, наука; математика; марксизм; наследие; ревизионизм; либерализм; специализация; критика.

JEL: A10; B10; B 41

THERE IS A NEED TO RECONSIDER THE LEGACY OF KARL MARX

Tikin Valery Sergeevich
candidate of economic sciences,
associate professor of the department of the Economic Theory, The Mari State University
Yoshkar-Ola, Russia

Abstract: In modern conditions the antagonists of the ideas of Karl Marx has accumulated quite a lot of objections and comments that can easily be refuted with logical reasoning. However, all the arguments in favour of the teachings of Marx are refuted by his opponents with «socialist» intransigence, which is underpinned by party discipline, or more precisely, by financial one. The accumulated objections of the opponents of the teachings of Marx has given ground for the formation of many positions (points of view), which are often focused on criticising the teachings of Marx's interpreters (revisionists), not the teachings of Marx himself. Consequently, there is a need to reconsider and reinterpret the works of K. Marx, given that understanding of his works is very subjective.

Keywords: theory, science, mathematics, Marxism, heritage, revisionism, liberalism, specialization, criticism.

ВВЕДЕНИЕ (О НАСЛЕДИИ К.МАРКСА)

В современной экономической науке считается хорошим тоном не только отрицать непогрешимость идей Маркса в целом, но и выбрасывать все, что он внес в науку об обществе. Теоретические положения К.Маркса в том виде, в котором они излагались в последних учебниках политэкономии времен СССР, объявляются устаревшими.

В то же время вопрос о том, свободен ли от ошибок анализ Маркса и насколько он приемлем к реальной экономике и политике, является достаточно актуальным. При желании в наше время легко найти множество высказываний известных экономистов об огромном значении работ К.Маркса, которые подтверждают глубокий смысл тех теоретических положений, которые им разрабатывались.

К.Маркс за свою жизнь выступал в разнообразных ипостасях: как ученый-теоретик и как идеолог-революционер, как автор монографических трудов, пропагандистских и публицистических работ.

И Маркс действительно был талантливым ученым, ярким публицистом, блестящим журналистом, организатором политического движения. Его творческое наследие многообразно и не ограничивается одним «Капиталом». Невозможно не признавать интеллектуальных достоинств созданных Марксом текстов, четкость и логику их построений.

В годы научного творчества К.Маркса не существовало современной специализации науки. В результате, даже в «Капитале» К.Маркс оказался, и философом, и социологом, и экономистом и проч., и проч., и значение его работы имеет значение для многих современных наук.

Однако ответ на вопрос, «умер ли марксизм?», зависит от понимания самого марксизма. Традиционно существует три достаточно самостоятельных подхода к анализу наследия К.Маркса и его применения, хотя, конечно, настоящих знатоков Маркса, знакомых с большинством его работ, немного.

1. Ортодоксальное направление ставит целью воссоздание «истинного» марксизма и предполагает, что излагаемое для «широких масс трудящихся» учение К.Маркса не отражает его истинной сути (сущности), а представляет набор интерпретаций специалистов, подвизавшихся на толковании работ К.Маркса на этапе их подготовки к идеологической и учебной работе для населения.

Основная задача представителей ортодоксального направления – концентрировать усилия на очищении марксизма, его методологии от различного рода ложных напластований и искажений.

Ортодоксальный марксизм не может нести ответственность за то, что на самом деле было карикатурой на него – вульгаризированную теорию и созданную на основе вульгаризированной теории идеологию, а также основанную на вульгаризированной теории волюнтаристическую практику.

Различное толкование работ Маркса в зависимости от конкретных исторических условий той или иной страны объясняет появление множества «марксизмов» и «социализмов» с различными «лицами» и с различной спецификой, хотя давно известно, что сам Маркс по поводу толкования своего учения, проявляя свою ортодоксию, как-то воскликнул: «В таком случае я знаю только, что сам я не марксист» [1].

Однако здесь необходимо уточнить терминологию. Под термином «марксист» следует понимать того, кто перед всеми заявляет, что является сторонником учения К.Маркса, принимая все его теоретические положения. Если после заявления о своем марксизме начинаются комментарии по поводу тех или иных позиции К.Маркса, то перед нами ревизионист, который ради политических или иных целей рядится в тогу марксизма и который согласен лишь с его некоторыми теоретическими положениями.

В то же время и высказывание К.Маркса можно интерпретировать (сделать предположения) двояким образом:

- если марксист – последователь учения К.Маркса, то К. Маркс не последователь учения, а его создатель

- извращение позиций К.Маркса даже при его жизни зашло так далеко, что он вынужден «откреститься» от таких последователей. То, что К.Маркс знаменитую фразу сказал, смеясь, делает основным первое предположение – К.Маркс не марксист, так как не последователь учения, а его создатель.

Как известно, К.Маркс при создании «Капитала» все свободное время занимался в библиотеке и по «социалистическим» понятиям является откровенным тунеядцем. Здесь уместен вопрос: неужели у К.Маркса при теоретической разработке формировались представления о социализме как о социализме с трудовой повинностью?

Одним из многих недостатков марксизма является утверждением его противников о том, что К.Маркс не смог обеспечивать свою семью (он ведь «тунеядец»). Но К. Марксу крупно повезло в том, что рядом с ним оказался не просто друг и единомышленник Ф.Энгельс, а современными словами

спонсор работы К.Маркса, поддерживавший «тунеядца» в его работе. Большинство современных ученых могут лишь мечтать о таких спонсорах.

После политического шабаша «либерального» антимарксизма начала 90-х, отношение к ортодоксальному марксизму в современных условиях России становится более спокойным и рациональным.

Отношение «ортодоксальных» экономистов, признающих обновление и творчество К.Маркса только в рамках логики, в соответствии с которой творил К.Маркс, к «ревизионистам» настроенное и дистанцирующееся.

Как известно, все теоретические положения своей теории разрабатывались К.Марксом на основе трудовой теории. Соответственно, главное направление критики теории К.Маркса направляется на ее основы – трудовую теорию стоимости и ее полное отрицание.

В то же время все основные теоретические положения К.Маркса, подвергшиеся критике не диалектиками и не материалистами, продолжают сохранять своё значение. Необходимо лишь разглядеть за шквалом критики ее идеологическую направленность.

Для доказательства правоты К.Маркса ортодоксальным марксистам необходимо опровергать как потуги «ревизионистов», так и утверждения «либералов».

Однако даже среди западных специалистов, внимательно прочитавших К.Маркса, имеются люди, указывающих на несоответствие содержания его работ той политической болтовне, которая провозгласила себя марксистской. Согласно Харрингтону, «антисоциалистический социалистический эксперимент» в России развивался вопреки учению Маркса» [2].

2. Ревизионистское направление исходит из исторической ограниченности марксизма, как любой теории, что предполагает не только отбрасывания всего «устаревшего» в нем, а также критическое освоение и сохранение всего ценного, что в нем содержится.

Название «ревизионисты» имеет за собой шлейф не совсем положительных коннотаций – еще с советского времени, когда оно было ругательным ярлыком, которым награждали теоретиков, как-то отклоняющихся от извращенных теоретических построений К.Маркса, принятых партией в качестве единственно верных. Но никакого другого названия для специалистов, переделывающих выводы К.Маркса в своих интересах, пока не придумано.

Современные ревизионисты в своих интерпретациях стараются домыслить за К.Маркса, «приделать» ему современные представления для истолкования текущих событий.

Особенно актуально по выделяемой проблеме замечание Энгельса Марксу об абстрактно-диалектическом стиле, который мог оказаться «не по зубам» читателям: «филистер не привык к такого рода абстрактному мышлению... Ты совершил большую ошибку, не сделав ход мыслей этого относительно абстрактного исследования более наглядным...» [3].

Не имеющие абстрактного мышления К.Маркса, не полностью и «криво» прочитавшие его работы, и, соответственно, не до конца понявшие его теорию, составляют большинство тех людей, которые понимают его «по-своему».

По отношению к ревизионистам можно сказать следующее. Энергичные политики, не до конца поняв и освоив теорию К.Маркса, пытались от теории быстро перейти в реальную политическую борьбу, где «хотели, как лучше, а получилось как всегда», которые на базе ограниченного набора цитат пытались объяснить многообразие мира и общества для обоснования своего политического господства.

Любые попытки объединить ряд марксистских идей с теориями, которые слабо встраиваются в логику К.Маркса или даже противоречат ей, скорее приводят к эклектике, чем к развитию.

Отцы-основатели политической экономии социализма, о которой у К.Маркса невозможно найти ни одного слова, смогли «додумать» и «творчески разработать» положения, которые «К.Маркс не мог предвидеть и предполагать», и выдавать собственные «придумки» за истинную теорию К.Маркса.

Для доказательства представленной точки зрения небольшой сюжет. Традиционно утверждается, что в конце XIX века историки-материалисты разделили историю общества на формации: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую. Здесь лишь можно вспомнить, что в трудах К.Маркса не встретишь слово «капитализм», которое стало известным и популярным после работы В. Зомбарта «Современный капитализм» (1902 г.) [4].

Непонятым и необъяснимым становится появление у К.Маркса «капиталистической формации», которая известна из учебников политэкономии. Крайне важно вспомнить положение К.Маркса о социализме как переходном периоде, но никак не о формации.

Следовательно, учение о «пятичленке» не теория К.Маркса, а творчество специалистов, которые под гнетом (давлением) необходимости политической демагогии, создавали идеологию, противоречащую реальной жизни. Здесь следует вновь вспомнить отцов-основателей политической экономии, которые считаются официальными толкователями марксистского учения. Именно учебники и исследования отцов-основателей «политической экономии социализма» полагались по умолчанию за каноническую «марксистско-ленинскую теорию».

Даже любимец В.И.Ленина Н.И.Бухарин, внедривший термин «марксизм-ленинизм», уже по определению «истинного» (ортодоксального) марксизма К.Маркса является ревизионистом.

Например, А. Бугалин и А. Колганов достаточно спокойно называют отцов-основателей политической экономии социализма «официальные марксисты» [5], хотя они лишь одни из главных ревизионистов, которых искрометно, по-ленински, можно назвать ренегатами.

Конечно, при оценке результатов создания «политической экономии социализма» необходимо учитывать политические и психологические условия, в которых находились ее создатели. В те времена дискуссии по фундаментальным аспектам марксистско-ленинского учения воспринимались с опаской и свертывались, усилия обществоведов направлялись в русло комментирования текущих политических решений. В результате, претензии к марксизму уже поворачиваются от самого Маркса в сторону «официальных марксистов».

Внедрявшаяся ревизионистами идея достаточно проста: социализм — то, что существует в СССР, что полностью отрицает теоретические положения работ К.Маркса. За период советской власти выросло не одно поколение людей не только в нашей стране, воспитанных на извращенном марксизме. В то же время слишком многое в существующих текстах К.Маркса противоречит теоретическим высказываниям и практике его «последователей».

Возведение извращенного марксизма в ранг официальной государственной идеологии СССР, канонизация извращенных взглядов Маркса и Энгельса, запрет на критику политики, в том числе экономическую, со стороны специалистов, прочитавших «истинного» Е.Маркса, усугубила аномальное положение.

Заглушаемая политической трескотней сущность теории К.Маркса превратилась для широких масс в систему политического образования, без знания которой невозможно сделать карьеру (продвигаться по службе), но которая не помогала проводить марксистский анализ реальной действительности.

3. Негативное (отрицающее, нигилистическое), которое возглавляют «либералы», и которое исходит из того, что доктринальные основы марксизма не верны изначально (трудовая теория неверна и ошибочна). Приглашение к современной дискуссии о вкладе К.Маркса в экономическую науку показалось бы странным некоторым западным «специалистам» по Марксу, которые демонстрируют «социалистическую» непримиримость к инакомыслию, не обращая внимания на множество контраргументов со стороны марксистов, т.е. теоретиков трудовой теории.

В арсенале «либералов» расхожие утверждения, накопленные за многие годы, типичные для тысяч статей, брошюр и книг антимарксистской направленности, но не имеющих логических доказательств. Специалисты по («либеральной») Economics быстро докажут, что Маркс ошибался из-

за того, что не был знаком с теорией предельной полезности и другими «современными» моделями, которые даже не могут называться наукой и представляют схоластику (сказки Economics). Критика «неисправных крестов» А. Маршалла и Д.М.Кейнса, составляющих основу макроэкономики и микроэкономики, изложена в [6; 7].

С позиций «либералов» именно следование теоретическим позициям марксизма (трудовой теории) привело к существующим напряжениям в обществе. С точки зрения «либералов» политическая экономия, как составная часть учения К.Маркса, сформированная на базе трудовой теории, не решив некоторые фундаментальные задачи, выдвинула цели, которые стали казаться обществу непригодными для общественного развития.

О «СУИЦИДЕ» К.МАРКСА

Как известно, К.Маркс занимался теорией общественного развития, в основе которой находится борьба классов, а «Капитал» – экономическое обоснование этой борьбы. Именно в «Капитале» наиболее наглядно показано противоречие классовых экономических интересов. В таком смысле «Капитал» – завершающая работа, объясняющая общественное развитие, и миссию К.Маркса можно считать выполненной.

Австрийский экономист О. Бем-Баверк является одним из первых, кто практически сразу после выхода в свет «Капитала» начал критиковать Маркса за то, что он непоследователен в своих идеях, и подчеркнул наличие «большого противоречия» между первым и третьим томами «Капитала», в котором просматривается «творческое самоубийство» К. Маркса, т.е. суицид.

Однако не может существовать противоречия между готовой работой и черновиками. Осуществленная Ф.Энгельсом публикация черновики К.Маркса в виде 2 и 3 томов не может считаться продолжением первого тома «Капитала». Черновики – лишь подготовительный материал для дальнейшей работы. Как представляется, остановка в создании «2 и 3 тома» обусловлена достигнутым уровнем развития науки того времени. Ведь К.Марксом переработана вся экономическая литература того периода. Одновременно известно, что подготовленные Ф.Энгельсом для публикации черновики К.Маркса во второй и третий тома включены не полностью.

Именно при дальнейшей работе К.Марксу требовалось проделать необходимый путь от высоких абстракций до методики ценообразования, показать реальный экономический процесс в действии, т.е. создать модель реальной экономики, которой не существует до настоящего времени.

Демонстрацией отказа К.Маркса от разработки подобной детализации экономического процесса и создания универсальной модели могут служить высказывания об «универсальной отмычке»: «нельзя достичь этого понимания, пользуясь универсальной отмычкой в виде какой-нибудь общей историко-философской теории, наивысшая добродетель которой состоит в ее надысторичности» [8].

В то же время многие работы, посвященные анализу (критике) «Капитала» можно рассматривать, как попытки методологически решить на современном уровне проблему «противоречия» между его томами, как попытки доделать работу К.Маркса, дополнить ее, сделать его теорию логически непротиворечивой, и, соответственно, завершить и актуализировать.

ОБ АНАЛИЗЕ НАСЛЕДИЯ К.МАРКСА

Возникновение учения К. Маркса было связано с определенным этапом развития общества и его экономической базы. Не подлежит никакому сомнению, что «Капитал» создавался в соответствии с представлениями и требованиями к подобным работам, которые существовали в его время. Понимание особенностей этого периода принципиально важно.

Категориальный аппарат науки за прошедшие годы претерпел огромные изменения в своем смысловом содержании и произошло многократное уточнение отдельных категорий, существовавших во времена К.Маркса. Соответственно анализ смысла и значения «Капитала» следует проводить с

учетом указанных изменений, в том числе и в категориальном аппарате.

Указанный вопрос тем более актуален, что при попытках вложить современный смысл (сущность) в категории, используемые К. Марксом, уже будет существовать несоответствие между ними.

Считается, что терминология — это одно из видов оружия и неслучайно серьезные ученые так много времени тратят на так называемые лингвистические дефиниции. Однако в связи с неточностью определений начинаются проблемы, носящие и теоретический, и практический, прикладной характер.

Ввиду невозможности и отказа проводить анализ сущностей, т.е. реального наполнения категорий, который характерен для западной экономической науки, ей приходится заниматься придумыванием новых терминов, которые не отменяют сущность явления, а лишь переименовывают его.

В 1927 г. Д.М. Кейнс в статье под названием «Экономические возможности для наших внуков» (*Economic Possibilities for our Grandchildren*) делает крайне резкий идеологический вывод: «На протяжении ближайших 100 лет себя и окружающих мы будем убеждать в том, что белое – это черное, а черное – белое» [9].

Для современной экономической науки высказывание Д.М Кейнса означает следующее: неистинное в науке является истинным, и наоборот. Соответственно современный мейнстрим, представленный либералами, является наукой, основанной на двойных стандартах, и представляет идеологическую демагогию.

Как известно, неоклассическая экономическая теория оформляется после «маржиналистской революции», когда выходят в свет созданные независимо друг от друга тремя авторами книги: «Теории политической экономии» У.С. Джевонса (1871), «Основания политической экономии» К. Менгера (1871) и «Элементы чистой политической экономии» Л. Вальраса (1874).

«Великую» объясняющую и эвристическую силу маржиналистского подхода, опору и основу либералов для отрицания учения К.Маркса уже давно окрестили экономической теорией «классной доски». Великое развитие экономической науки – существующая экспансия маржиналистского подхода в экономической науке успешно оформилась в «экономический империализм».

В формулировке «экономический империализм» методологическая ошибка заложена изначально. Непосредственно маржинализм является порождением интервенции (империализмом, внедрением) математики в экономическую науку. Соответственно, экономический империализм лишь продолжение империализма математики в другие сферы через экономическую науку. Но вопрос определения сущности экономического империализма ставит не менее важный другой вопрос: за ту ли ветвь математики ухватилась экономическая наука в маржинализме для своего развития, чтобы оказаться в современном тупике (кризисе)?

Здесь важно остановиться на причине существования «все побеждающего» либерализма. Необходимо признать право на жизнь «антимарксистской» позиции, которая заключается в признании того факта, что маржинализм как течение экономической мысли и основа современного мейнстрима зародился не в противовес работе К.Маркса, а в противовес работе Д.С.Милля, который указал в своей работе, что трудовая теория стоимости полностью завершена. ««К счастью, в законах стоимости нет ничего, что осталось бы выяснить современному или любому будущему автору; теория этого предмета является завершённой» [10].

Именно после работы Д.С.Милля «хозяевам жизни» потребовалось теоретическое обоснование «трудового» получения «нетрудовых» доходов в полном соответствии с трудовой теорией. Именно теоретическим обоснованием получения нетрудовых доходов за «трудовые заслуги» (риск, предпринимательскую способность) капиталистов и занялся маржинализм, отвергнув политическую экономиию. Идеологическая цель современного мейнстрима – «выжечь» трудовую теорию с выводами Маркса.

Одним из главных выводов либералов следует считать утверждение: «Для марксистской доктрины характерно признание феномена «конца истории»» [11].

Вывод из теории К.Маркса однозначен лишь в одном: в конце концов, капитализм отомрет. Но конец капитализма не конец истории, а конец капиталистического устройства общества. Хотя для либералов конец капитализма, конечно, – конец истории. В той же работе указывается: «Маркс к концу жизни понял, что многое из написанного им перестает соответствовать действительности». Однако в какой работе К.Маркса существует подтверждение данной «придумки»?

Одновременно: «марксистская политэкономия имела ограниченную научную значимость. Ее практический смысл состоял в создании доктринальной базы для обоснования «классовой борьбы пролетариата». Подобное толкование работ К.Маркса – лишь одна из попыток извратить сущность его работы, демонстрируя идеологию, которой отказывают в существовании в своей науке «либералы».

Как представляется, критики Маркса обвиняют его в не решении проблем, которые сами не способны решить. Очень «умный» и удобный прием со стороны критиков.

Конкуренция в научных исследованиях пробуждает такие же чувства, как и в коммерции. К тому же «чикагские» заинтересованы не в поиске истины, а в сохранении своей локальной научной крепости и в увеличении арендной платы с желающих побыть в ней.

Как подчеркивает Т. Лоусон: «Есть ли сейчас основания предполагать, что мы готовы выйти за пределы неправдоподобной экономической теории? Я считаю, что на все эти вопросы следует дать отрицательный ответ» [12]. И выход за пределы неправдоподобной экономической теории невозможен чисто по идеологическим соображениям, по причине господства «чикагских» либералов в экономической науке.

НЕОБХОЛИМ АНАЛИЗ, А НЕ БЕССМЫСЛЕННАЯ КРИТИКА

Еще Й. Шумпетером в знаменитой работе «История экономического анализа» отмечалось, что признание трудовой теории, которая находится в основе теории К.Маркса, ведет к признанию социальной революции. Именно непринятие социальной революции как условия общественного развития оттолкнуло развитие науки об обществе, в том числе экономическую науку от трудовой теории.

В то же время требуется обратить внимание на толкование слова «революция». В истории можно насчитать огромное количество полководцев, вождей и главарей, которые назывались «революционерами», оказавшись на вершине власти.

Главная проблема различий между приверженцами трудовой теории, которая практически остановилась на работе К.Маркса, и представителями мейнстрима состоит в том, что сторонники каждой из этих теорий считают, что именно их теория находится на единственно правильной точке зрения. Здесь следует сделать небольшое замечание – к трудовой теории также относится многими работа П.Сраффы «Производство товаров посредством товаров» [13], которая появилась на свет в середине XX века.

Никакой статистикой, комментариями происходящих и произошедших политических событий и придумыванием новых слов нельзя отменить и/или опровергнуть логику «Капитала». Всем экономистам (да и не экономистам тоже) известно многообразное понимание статистики, а любые комментарии политических событий несут на себе огромную печать идеологического искажения, которого никто не в состоянии отменить.

Что касается работ К.Маркса, то «истинное опровержение должно вникнуть в то, что составляет сильную сторону противника, и поставить себя в сферу действия этой силы; нападать же на него и одерживать над ним верх там, где его нет, не помогает делу» [14]. Однако «истинного опровержения» учения К.Маркса до настоящего времени не создано.

Современные «либеральные» экономические теории не могут дать ответ на ключевые вопросы

настоящего. В то же время «но никто до сих пор не может предложить такого системного взгляда на экономику», каким обладает теория К.Маркса [15]. Неожиданно приходится обращаться к Кейнсу: «Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого» [16].

МАРКСИСТ ЛИ К.МАРКС?

Однако по поводу марксизма К.Маркса следует вспомнить одно из главных положений Коммунистического манифеста: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Вероятно, никем не будет отрицаться, что в цитате идет речь о свободе – «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Размышления Маркса о свободе почти полностью сконцентрированы в «Немецкой идеологии». Именно за Марксом нередко признавали заслугу наибольшей после христианства заостренности постановки проблемы свободы.

В современных условиях, как утверждают либералы, развитие идей свободы – их главная заслуга. Но на основе цитаты из «Манифеста» легко задуматься и предположить, что К.Маркс не марксист, а либерал, а марксизм – лишь течение либерализма или коммунизм – светлое будущее либерализма?

Свобода – одна из бесспорных общечеловеческих ценностей. В стремлении связать теоретические проекты с реальностью необходимо учитывать, что подлинной природе человека чуждо понятие «свободы вообще», безотносительно к чему-либо, имеют смысл только конкретные свободы, которые сформировались в процессе общественного развития.

Размышления о свободе, несомненно, соотносятся с проблемой назначения человека, его природы. «Но действительно ли, что стремление к свободе органически присуще природе человека?» [17].

Многие ученые по мере уяснения законов и закономерностей развития пытались раскрыть те или иные стороны свободы, в том числе и экономической. Мера свободы или несвободы может и должна стать главным критерием при оценке любых общественных явлений.

Однако однозначного и всеми признаваемого определения свободы до настоящего времени не существует (существует множество различных определений свободы). Перед любым исследователем большая совокупность определений этого понятия, причем свести их к какому-то одному невозможно. С чисто теоретических позиций свобода до настоящего времени – лишь неопределенный идеал. Понимание свободы на редкость имеет много смыслов, тут необходимо работать с различными определениями, формами и воплощениями свободы.

Приведенное выше подготавливает почву для вопроса: как определить теоретические позиции любого выступающего при его голословных заявлениях о своей теоретической точке зрения, которая, кроме того, часто путается с партийной. Тем более важно, что понятие свободы тесно увязывается с понятием анархии.

Проведение параллелей и аналогий — всегда дело рискованное. Всеми признается, что политические (общественные) деятели, которые отрицают роль и значение государства, называются анархистами. Анархистский общественный порядок не допускает никаких принудительных действий со стороны государства. Однако в экономической науке, деятели, отрицающие роль и значение государства, требующие сократить его «вмешательство» в экономику (допустить анархию), называют себя либералами.

Вероятно, следует сильно потереть (поскоблить) с позиций экономической науки затертое самоназвание, которое присвоили себе «либералы». К тому же «специалисты», отрицающие роль государства в экономике, в России содержатся за государственный счет, в отличие от родины

«либерализма». Как представляется, слово «либерал» является «прикрытием». Называться врагом России, находясь внутри России, небезопасно.

Главные условия либералов – ограничение сферы деятельности государства, защищенность частной жизни – прежде от произвола государства. Но у К.Маркса по отношению к государству четкая позиция – государство при социализме отмирает. Соответственно, у К.Маркса четкое выполнение положения либералов не только по невмешательству государства, но и положение об его уничтожении.

Необходимо такое измерение свободы, которое связано с выделением человека (индивида) как объекта и субъекта свободы. Как известно, наука должна быть точной, иначе это демагогия (идеологическая сказка или наукообразный бред).

В работе «О сущности «экономического человека»[18] предлагалось составить полный перечень всех (возможных) отношений человека вообще, который отражает богатство общественных отношений каждого конкретного человека (число потенциально возможных отношений, взаимосвязей каждого с каждым), который может служить (является) показателем его степеней свободы, если точнее, возможных степеней свободы. Составленная совокупность отношений человека способна помочь в формулировке определения свободы и указать ее взаимосвязь с внутренним и внешним миром человека. Данная совокупность отношений способна показать варианты действий человека, которые направляются его волей.

При составлении каталога (перечня) всех потенциальных отношений человека можно будет выделить (скомпоновать) «производственные отношения», выделяемые К.Марксом, определить их местонахождение, а также можно разделить все отношения человека на составляющие группы: экономические, правовые и т.д.

Как отмечено в упомянутой статье: «ни одна из экономических теорий, входящих в комплекс учебных дисциплин, не изучает производственные отношения, раскрывающие суть экономических процессов как отношений между людьми в производстве, обмене, распределении и потреблении материальных благ и услуг. Эти ключевые проблемы ушли из поля зрения ученых-экономистов» [15].

В необходимом составлении перечня потенциальных отношений человека не развитие теории К.Маркса и не его ревизия, а необходимость учитывать развитие категориального аппарата современности и категориального аппарата времен К.Маркса.

Приводя цитату о необходимости разработки проблемы производственных отношений, следует вновь указать на проблемы соотношения категориального аппарата времен К.Маркса и современности. «Производственные отношения» – категория, которая использовалась К.Марксом и отражала уровень развития науки его времени. За прошедшее время категория «производственные отношения» не детализировалась (не конкретизировалась) и не уточнялась.

К.МАРКС ПРОТИВ Г.БЕККЕРА

Примером изменения категориального аппарата времен К.Маркса и современности может служить категория «инвестиции», которая во времена К.Маркса поглощалась категорией «затраты». Здесь пример связи категории «инвестиции» и затраты указывается по причине отсутствия различий между категориями «человеческий капитал» и «стоимость рабочей силы», по крайней мере, отсутствия теоретического анализа их различий.

Исчезновение термина «эксплуатация» из современного Economics можно объяснить этическим и идеологическим наполнением этого слова, в то же время об идеологической составляющей учебника также принято умалчивать.

В работах авторов большинства направлений экономической науки можно обнаружить попытки доказать преодоление эксплуатации по мере развития современной экономики. В то же время можно встретить лишь редкие теоретические работы в современных условиях, где вообще встречается данный термин. Одновременно его невозможно встретить в журналах, посвященных экономике, лишь

иногда он встречается в периодической научной печати, посвященной проблемам развития общества.

В то же время слово «эксплуатация» всегда включало оттенок несправедливого или обманного действия, однако само определение – что такое эксплуатация – продолжает отсутствовать. Современная «теория эксплуатации» не дает определения «эксплуатации», как и большинство современных экономических категорий, и полна множества других объектов, не имеющих четкого определения, которые трактуются в соответствии с замыслом «юзера» – пользователя им.

В результате следует обратиться к категории «эксплуатация» в понимании К.Маркса. Центральным пунктом теории эксплуатации являются отношения, характеризующиеся безвозмездным присвоением капиталистами прибавочной стоимости, созданной рабочими. Произведенное Марксом деление капитала на постоянный и переменный позволяет ему логически определить степень (норму) эксплуатации как отношение величины прибавочной стоимости и стоимости переменного капитала.

Как известно из теории К.Маркса, необходимый продукт – стоимость, произведенная рабочим в объеме, удовлетворяющем воспроизводство их рабочей силы – простое или умеренно расширенное. Прибавочный продукт – стоимость, произведенная работником, за вычетом необходимого продукта. Маркс подчеркивал, что прибавочная стоимость создается именно рабочими.

Прибавочный продукт, как правило, изымается у работников целиком. Сам факт бесконтрольного объема изымаемого прибавочного продукта и указывает на наличие или появление «эксплуатации». Весь прибавочный продукт записывается в доход предпринимателя как лица отделенного от работников. Здесь уместно вспомнить, что в настоящее время к предпринимателям относится и государство, ведь оно часто вынуждено заниматься «бизнесом».

Присвоение части дохода, произведенного неоплаченным трудом рабочих, или прибавочная стоимость, становится краеугольным камнем учения Маркса о классах, классовой борьбе и необходимости социалистической революции.

Современная экономическая наука за годы после появления «Капитала» продвинулась очень далеко. В последние десятилетия появились точки зрения о сверхэксплуатации (*superexploitation*) и недоэксплуатации (*underexploitation*).

Новый взгляд на анализируемый процесс подсказывает позиция Г.С. Беккера. Вероятно, теория человеческого капитала базируется на позиции основателя *Economics* А.Маршалла, которому, как известно, принадлежит утверждение, что «самый ценный капитал – это тот, который вложен в человеческие существа» [19].

Несколько уточним терминологию. Как известно, Г.С. Беккер, переименовав категорию «стоимость рабочей силы» в категорию «человеческий капитал», не только смог заработать нобелевскую премию по экономике, но и мгновенно превратил всех работников в «капиталистов».

В результате, каждый, кто нанимается на работу за зарплату, является, становится капиталистом. Ведь каждый человек, обладающим собственным «капиталом» – капиталист. Здесь уместно вспомнить, что в любом учебнике по *Economics* указывается, что под капиталом понимаются лишь средства производства.

Для того, чтобы трудиться, работнику, как «капиталисту», требуется получить допуск (доступ) к своему рабочему месту, к пустующим, но не недоступным до заключения договора средствам производства. Столкнувшись на рынке в поисках взаимовыгодного сотрудничества, капиталисты для закрепления сотрудничества обязаны закрепить условия сотрудничества – совершить сделку, заключить договор, который в реальной жизни называется довольно обыденно – трудовой договор.

После совершения сделки – заключения трудового договора – стороны успешно продолжают сотрудничество, каждый занимается своим бизнесом, нанятый «капиталист» на своем рабочем месте, а нанявший его капиталист на своем, даже если взаимодействовал с нанятым через своего представителя.

Однако рабочим не разрешается претендовать на юридическое оформление владения своими

рабочими местами, т.е. стать обладателями капитала, в полном соответствии с учебником Economics, в виде средств производства. У нанятых «капиталистов» лишь временное (на определенный срок) использование оборудования и т.п.

Но с позиций современной экономической науки подобный доступ к средствам производства называется арендой, а в сделке два капиталиста: капиталист – владелец средств производства, сдающий их в аренду, и капиталист-предприниматель (работник), берущий оборудование в ежедневную, краткосрочную аренду.

Поскольку трудовой договор может заключаться не на один день, то и аренда может быть краткосрочной и долгосрочной. Благодаря стремлению к стабильности в современной экономике преобладает долгосрочная аренда – трудовой договор обычно заключается, чаще всего, на определенный срок.

В современных условиях существует определенное наименование аренды средств производства – лизинг, хотя существует и краткосрочная – рентинг. Краткосрочная аренда предметов потребления именуется прокат. В результате, работник как капиталист, арендует средства производства, чтобы получать свой доход – заработную плату.

Но, как известно, за все требуется платить, в том числе и за аренду, особенно средств производства. В результате работник из созданной им стоимости, воплощенной в продукте, в том числе и за один день, обязан заплатить за пользование средствами производства или вычесть из своих результатов в пользу владельца средств производства определенную сумму. Величина такой суммы, в каждом конкретном случае резко различается. Здесь главное – принципиально признать наличие подобной оплаты (вычета из труда работника), а подобные отношения между капиталистами следует признать обычными, естественными и т.п.

Итак, капиталист использует свои ресурсы для сдачи в аренду, а рабочий получает право зарабатывать на них средства своего ежедневного существования. Известно, что капиталист нанимал рабочего (сдавал ему в аренду средства производства) на целый рабочий день, и работник, как капиталист, давал на это согласие.

Величина подобного вычета в процентах ранее называлась нормой прибавочной стоимости. В современных условиях подобный вычет можно смело именовать арендной платой.

Какая величина вычета является «справедливой», вероятно, определяется каждым капиталистом в соответствии со своими представлениями о справедливости. Если вспомнить Оуэна, то величина вычета на его фабрике существенно отличалась по размеру вычета на других. Как известно, памятник Оуэну за его заслуги перед отечеством поставлен в Великобритании.

В то же время изъятие прибавочного продукта (размера арендной платы) происходит «по доброй воле» или с вынужденного согласия работника. И что важно — эта сделка, как традиционно провозглашается, «добровольная и обоюдно выгодная».

Однако, может существовать и в законодательстве уже существует понятие – кабальная сделка — сделка, совершённая на крайне невыгодных условиях для одной из сторон под воздействием внешних факторов, психического или физического воздействия. Кабальная сделка в гражданском праве — сделка, крайне невыгодная одной из сторон, явно ущемляющая ее права и навязанная ей при обстоятельствах, исключающих свободное волеизъявление.

В малоизвестной работе К.Маркса цитировался журнал Economist: «нищий не может диктовать условий – он должен принимать то, что ему предлагают» [20]. Вероятно, следует добавить и/или немного исправить в соответствии с категорией Г.Беккера – нищий капиталист. Ведь трудовой договор является равноправным с точки зрения права, но договором в значительной части случаев неравноправным с точки зрения экономики, с позиций изъятия арендной платы. Здесь уместно припомнить дискуссии об экономической власти.

Рассматривая недобровольный характер договора работника с работодателем, Эмиль Дюркгейм

в свое время указывал: «...договор только тогда заключен при полном согласии, когда обмениваемые услуги имеют эквивалентную социальную ценность. При этом условии в самом деле каждый получает желаемую им вещь и отдает в обмен другую, равноценную. Это равновесие воли, констатируемое и освящаемое договором, происходит и удерживается само собой, так как оно только следствие и другая форма самого равновесия вещей. Оно поистине самопроизвольно» [21].

Конечно, необходимость постоянной аренды средств производства (рабочего места) для владельца собственного «капитала» (рабочей силы) была и остается основным источником средств существования работника, но оценка величины «человеческого капитала» подвергается корректировке. Экономическая наука еще не дошла до точных определений величины человеческого капитала (стоимости рабочей силы) и соответствия его вознаграждения, тем более на конкретном предприятии. Если такая возможность будет достигнута, то сбудется мечта всех «плановиков».

На степень эксплуатации указывает норма прибавочной стоимости. Но в соответствии с предлагаемой точкой зрения, не норма прибавочной стоимости, а процент по лизингу. Как известно, значение ставки процента по лизингу является наиболее объективным показателем стоимости лизинга, т.к. на него не влияет ни размер авансового платежа по лизингу, ни структура погашения стоимости лизингового имущества.

И главное, следует определиться теоретически, выбрать одну из позиций:

- аренда оборудования у собственника средств производства работником – «капиталистом» – лизинг – экономически неизбежный процесс;
- процесс труда «капиталиста» у собственника средств производства лишь аренда средств производства, т.е. лизинг.

Здесь уместно напомнить, что, если работник (нищий капиталист) не согласится принять сложившиеся местные рыночные условия доступа к средствам производства, он вообще может остаться без доходов (зарплаты).

В реальности «эксплуатация» труда (в условиях кабальной сделки)— не частное, временное явление, а главная сущностная характеристика экономического процесса. Просто владелец «человеческого капитала» вынужден «арендовать» – брать в лизинг средства производства, а эксплуатация (грабительский процент по лизингу) интегрирована в экономическую жизнь общества и потому неизбежна. Она принимает лишь более скрытый, замаскированный характер, а потому и называться (именоваться) будет по-другому.

С точки зрения современного категориального аппарата эксплуатация уже выглядит иначе, но, как представляется, не меняет своей сути. Но называть и/или определять процесс «честного отъема» денег «эксплуатацией» зависит от точки зрения определяющего сущность процесса, но ничего не меняет, по существу. Однако люди, постоянно проигрывающие в сделках, являющихся или не являющихся кабальными, неизбежно вынуждены бороться со сложившимся положением. В результате, стачки, забастовки – неизбежный экономический процесс, выливающийся в процесс политический.

Необходимо принимать во внимание, что теория К.Маркса создавалась в то время, когда владельцы «капитала» и «труда» были четко отделены друг от друга, а их отношения были явными. Если признать существование и формирование прибавочной стоимости в соответствии с трудовой теорией, то ее у работника «изымают», используя экономическую власть, понятие, которого во времена К.Маркса просто не существовало.

В настоящее время не найдется ни одного экономиста, способного провести различия между категориями «человеческий капитал» и «стоимость рабочей силы», разве только в детализации названий – номинальной, реальной, потенциальной, субъективной.

ВЫВОДЫ

На протяжении минувшего столетия марксизм был одной из наиболее влиятельных научных доктрин, определявшей как проблематику теоретических дебатов, так и политическую практику в мире.

Теория Маркса не утратила своей эвристической ценности, информативности, научной уникальности. Она должна, так или иначе, удерживаться в современном теоретическом знании и подлежит дальнейшему развитию, что ведет не к гибели и отбрасыванию марксизма, а к его возрождению на основе дальнейшего развития трудовой теории.

Все основные положения, сформулированные К. Марксом, продолжают сохранять своё значение, создавая условия для развития фундаментальной экономической науки, необходимо лишь, сохраняя основные теоретические результаты, достигнутые Марксом, сделать их частью логичной, непротиворечивой теоретической системы.

Конечно, в предлагаемом материале не могут быть рассмотрены все вопросы, касающиеся наследия К.Маркса. Особенно важны вопросы методологии (основы философской системы работ К.Маркса), проблемы революции в общественном развитии (у слова «революция» очень много значений) и т.д. Главное — вырваться из плена устоявшихся ложных догм мейнстрима, следуя логике развития науки и здравому смыслу (логике) при оценке текущих (происходящих) событий.

В настоящее время предстоит преодолеть идеологический, методологический и психологический барьеры — занять по отношению к взглядам К.Маркса исследовательскую позицию, перестать абсолютизировать их, сделав обычным объектом современного научного анализа.

Нужно, конечно, помнить, как использовалось марксистское учение в политической борьбе, как применялось в экономической политике, множа «марксизмы», которые не доведены до логического завершения и не являются учением К.Маркса.

Однако заменить марксизм способна теория масштаба не меньшего, чем непосредственно марксизм. Чтобы критиковать марксизм, чтобы победить марксизм, необходимо предложить новую систему знаний, новую философскую теорию, которая была бы более системной, более глубокой, более широкой, чем марксизм, создать «универсальную отмычку», которая не создана К.Марксом.

Стране для создания новой идеологии необходима экономическая наука, способная беспристрастно и объективно подойти к исследованию современного общества, оценить реальное состояние российской экономики для выработки новой доктрины и разработки новой программы (стандарта) дисциплины для преподавания. Созданию такой науки будет способствовать переосмысление «Капитала» К.Маркса, а также его других работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 21. / К. Маркс, Ф. Энгельс. —М.: Политиздат, 1961 — С.489–491.
2. Harrington M. Socialism. New York, 1972.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 31. / К. Маркс, Ф. Энгельс. —М.: Политиздат, 1963 —С.257–258.
4. Зомбарт В. Современный капитализм. /В.Зомбарт – М-Л, Гос. изд-во, 1931. –560 с.
5. Бузгалин А., Колганов А. Нужен ли нам либеральный марксизм?//А.Бузгалин, А.Колганов/ Вопросы экономики. – 2004. – №7. – с.132-149.
6. Тикин В.С. Из «кейнсианского креста» вытекает монетаристская догма.// В.С.Тикин/ Экономист. – 2011. – № 9. – С.81-85.
7. Тикин В.С. Теория равновесия и рыночная конкуренция.// В.С.Тикин/ Экономист. –2007. – № 3. – С.49-58.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 19. / К. Маркс, Ф. Энгельс. —М.: Политиздат, 1961 — С.116–121.

9. Кейнс Д.М. Экономические возможности для наших внуков // Д.М.Кейнс/Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 60-67.
10. Милль Д.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Д. С. Милль – М.: Эксмо, 2007. – 945 с.
11. Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» // Е.Гайдар, В.Мау/Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С.4-27.
12. Лоусон Т. Современная «экономическая теория» в свете реализма // Т.Лоусон/ Вопросы экономики. – 2006. – № 2. – С.75-99.
13. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. /П.Сраффа. – М. Юнити, 1999. – 160 с.
14. Гегель Г.В.З. Наука логики. /Г.В.З.Гегель. – В 3-х т. Т. 3. – М., Мысль, 1972. 371 с.
15. Марксово наследие и современная экономическая наука (материалы круглого стола) // Вопросы экономики. – 2005. – № 2, С.118 – 140.
16. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. /Д.М.Кейнс — М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. /Э.Фромм. – АСТ, 2014 – 284 с.
18. Тикин В.С. О сущности «экономического человека // В.С.Тикин/ Экономика и предпринимательство. – 2015 – № 11 ч.1. – С.957-962.
19. Маршалл А. Принципы экономической науки. /А.Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. Т.П – 415 с.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 09. /К. Маркс, Ф. Энгельс. —М.: Политиздат, 1957 — С.544–547.
21. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. /Э.Дюркгейм. – М.: Наука, 1990 – 575 с.